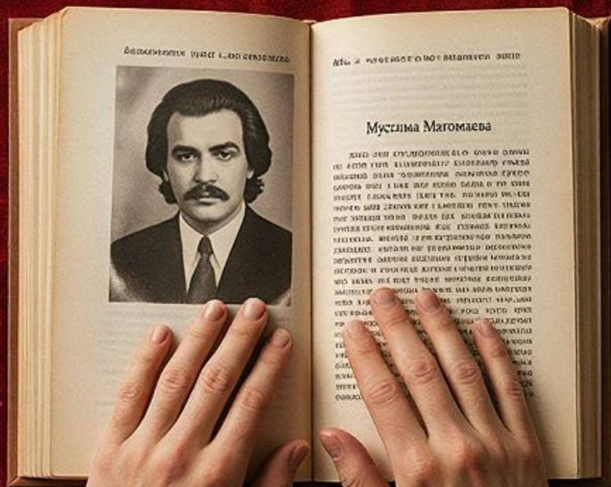

Дара Вейн

Сердечная русская литература
о жизни и судьбе великого

Муслим Магомаев.
Голос Эпохи.

Дара Вейн Муслим Магомаев. Голос Эпохи.

<https://litres.ru/74495977>

SelfPub; 2026

Аннотация

Муслим Магомаев — имя, которое знала вся страна. Эта книга рассказывает о жизни и судьбе великого певца, начиная с его бакинского детства и заканчивая триумфальными успехами на сцене.

Читатель узнает о трудностях и испытаниях, которые пришлось преодолеть Магомаеву, о цене славы и верности своему искусству.

Книга раскрывает малоизвестные факты из жизни артиста и показывает, как рождается гений, через что ему пришлось пройти и что сделало его голосом на все времена.

Дара Вейн

Муслим Магомаев.

Голос Эпохи.

ГОЛОС ЭПОХИ

Жизнь и судьба Муслима Магомаева

Биографический роман

Автор: Даар Вейн

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Голос, который узнают с первой ноты

Глава 1. Баку. Запах моря и первые ноты

Глава 2. Путь к сцене: училище, первые победы

Глава 3. Москва. Большой театр и первые шаги к славе

Глава 4. Италия. La Scala и мировое признание

Глава 5. Эстрада. «Лучший город Земли» и всесоюзная слава

Глава 6. Тамара Синявская. Любовь, которая изменила всё

Глава 7. Вершина. Гастроли, пластинки, миллионы фанатов

Глава 8. Внутренний мир. Характер, привычки, противоречия

Глава 9. Закат. Уход со сцены и последние годы

Глава 10. Наследие. Голос, который не замолкает
Эпилог. Память
Хронология ключевых событий
Список знаменитых песен и партий

ВВЕДЕНИЕ

Голос, который узнают с первой ноты

Его голос узнавали с первой ноты. Муслим Магомаев был не просто певцом — он был явлением: баритон, который звучал как признание в любви целой стране, артист, ради которого перекрывали улицы, человек, который мог отказаться от миллионов, но никогда — от музыки.

В советское время не было интернета, соцсетей и стримингов. Была другая система координат: если человека показывали по центральному телевидению, если его пластинки расходились миллионными тиражами, если на его концертах собирались стадионы — он становился кумиром. Магомаев стал больше, чем кумиром. Он стал голосом эпохи.

Когда по радио звучала «Лучший город Земли», люди останавливались на улице. Когда он пел «Святую любовь» — взрослые мужчины плакали. Когда он выходил на сцену с арией из «Тоски» — зал замирал, потому что перед ними был не просто советский певец, а артист мирового уровня, которого слушали в Италии и Франции, в Японии и Германии.

Эта книга — не сухая хронология дат. Это попытка услы-

шать время через его голос: увидеть Баку сороковых, почувствовать восторг залов, понять, почему он ушёл со сцены и что оставил после себя. Это история человека, который с детства знал, что будет петь, и никогда не сомневался в этом — даже когда всё вокруг рушилось.

Муслим Магомаев прожил шестьдесят шесть лет. Он успел всё: мировое признание, всесоюзную славу, большую любовь, горечь утрат и тихий уход. Но главное — он оставил recordings, которые звучат и сегодня, через десятилетия после того, как они были записаны. Потому что настоящий голос не стареет.

ГЛАВА 1. БАКУ. ЗАПАХ МОРЯ И ПЕРВЫЕ НОТЫ

1942. Рождение в тревожное время

Муслим Магомаев родился 17 августа 1942 года в Баку — в городе, где смешались ветра Каспия, ароматы специй и звуки множества языков. Шла война. Страна была на грани, и каждый новый человек, появлявшийся на свет в те годы, воспринимался как крошечная надежда на будущее.

Его отец, Магомет Магомаев, был театральным художником. Он происходил из известного рода: его отец, дед маленького Муслима, был знаменитым композитором и дирижёром, одним из основоположников азербайджанской профессиональной музыки. Магомет ушёл на фронт, прошёл через самые тяжёлые бои и погиб в боях под Берлином в 1945 году, всего за несколько дней до Победы. Муслиму было три

года.

Мать, Айшет Ахмедовна, была актрисой. После войны она переехала в Владикавказ, вышла замуж во второй раз и редко виделась с сыном. Муслим рос в семье дяди — Джамал-эдина Магомаева, который стал для него и отцом, и наставником, и строгим учителем. Бакинский дом стал для мальчика целым миром: здесь звучали оперные записи, здесь собирались музыканты, здесь маленький Муслим впервые прикоснулся к тайне — к музыке, которая способна говорить о том, чему нет слов.

Дед-композитор и музыкальная наследственность

Дед — Абдулмуслим Магомаев (Муслим Магомаев-старший) — был человеком легендарного масштаба. Он родился в 1885 году, получил блестящее образование, учился в Горькой учительской семинарии, работал учителем, а затем стал одним из первых азербайджанских композиторов и дирижёров. Вместе с Узеиром Гаджибековым он стоял у истоков азербайджанской классической музыки.

Его опера «Шах Исмаил» стала первой азербайджанской оперой на народный сюжет. Он дирижировал первыми исполнениями опер Гаджибекова, собирал народные мелодии, писал статьи о музыке. Когда он умер в 1937 году, ему было всего пятьдесят два года. Но его имя уже стало частью азербайджанской культуры.

Для маленького Муслима дед стал не просто родственником, а мерилом. В доме висели его портреты. О нём говорили

с уважением и теплотой. «Твой дед был великим человеком, — повторял дядя. — Если ты артист, ты должен быть безупречен». Эти слова Муслим запомнил на всю жизнь. Они стали его внутренним камертоном: всё, что он делал на сцене, должно было соответствовать планке, заданной дедом.

Первые уроки и инструмент

Пианино появилось в доме рано. Сначала это были короткие занятия — больше игра, чем учёба. Муслим садился за инструмент, нажимал клавиши и слушал, как рождается звук. Потом — настоящие часы работы над техникой. Учительница требовала дисциплины: пальцы должны быть сильными, слух — острым, а внимание — абсолютным.

Уже в детстве Муслим мог воспроизвести мелодию, услышанную всего один раз. Это был абсолютный слух — редкий дар, который природа выдаёт не каждому. Но дара мало: его нужно развивать. И мальчик развивал — часами сидел за пианино, подбирая то оперные арии, то модные песни по радио, то народные мелодии, которые слышал во дворе.

Дядя был строг. Он не давал мальчику расслабиться. «Талант без труда — пустой звук», — говорил он. И Муслим трудился. Он не жаловался, не просил отпустить его погулять. Музыка была не долгом, а воздухом: без неё он задыхался.

Бакинский двор и уличные концерты

Во дворе собирались соседи, чтобы послушать, как мальчик поёт. Сначала это были народные песни — азербайджан-

ские, русские, грузинские. Потом — арии из опер, которые он слышал по радио и на пластинках. Для него не существовало «маленькой сцены»: даже балкон становился подмостками, а слушатели — строгой, но любящей публикой.

Баку в те годы был удивительным городом. Здесь жили азербайджанцы, русские, армяне, евреи, грузины. Все говорили на разных языках, но понимали друг друга. Музыка была общим языком: во дворах пели мугамы и романсы, на улицах звучали итальянские мелодии, в клубах — джаз. Этот космополитичный бакинский дух навсегда остался в Муслиме. Он никогда не был «только азербайджанским» или «только советским» артистом — он был гражданином мира, выросшим в городе, где миры смешивались.

Соседи говорили: «Из этого мальчика будет толк». И оказались правы. Но путь к сцене был ещё долг. Впереди были годы учёбы, сомнений, первых побед и первых разочарований — всего того, из чего складывается жизнь настоящего артиста.

ГЛАВА 2. ПУТЬ К СЦЕНЕ: УЧИЛИЩЕ, ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ

Музыкальное училище и требовательные педагоги

В Бакинском музыкальном училище имени Зейналлы к Муслиму относились одновременно с восхищением и недоверием. Слишком яркий талант, слишком независимый характер. Педагоги требовали не только техники, но и внут-

ренной собранности. «Ты можешь брать любую ноту, но если не будешь работать над дыханием, голос тебя подведёт», — говорил ему преподаватель по вокалу. Муслим слушал, кивал, а потом снова шёл своим путём: он чувствовал музыку иначе, чем требовали учебники.

Он был не самым послушным учеником. Не потому, что не уважал учителей — наоборот, он глубоко уважал ремесло. Но у него было своё ощущение музыки: он не мог петь «по правилам», если правила противоречили чувству. Это раздражало одних педагогов и вызывало восхищение у других. Вокальный педагог Тамара Шовгулидзе увидела в нём редкое сочетание: природный дар, который не нужно было «ставить» — его нужно было лишь освободить.

Голос Муслима был баритоном — тёплым, объёмным, с красивым тембром и широким диапазоном. Но главное — в нём была жизнь. Когда он пел, казалось, что звук рождается не в горле, а где-то глубоко внутри, в самой сердцевине души. Этому нельзя научить. Это можно только обнаружить — и затем всю жизнь оберегать.

Первое тайное выступление

Однажды его позвали спеть на вечере в Доме моряка. Муслим был ещё подростком, но согласился без колебаний. Зал был небольшой — человек сто, не больше. Он вышел на сцену и запел. Когда закончил, в зале стояла такая тишина, что он испугался: неужели не понравилось? А потом — взрыв аплодисментов.

Это был его первый настоящий контакт с публикой. Ощущение, которое он испытал в тот вечер, он потом описывал всю жизнь: «Когда зал замолкает, а потом взрывается — это лучше любого вина. Это опьянение, которому нет замены». С того вечера он знал: он будет петь. Не «хочет» — а «будет». Вопросы больше не существовало.

Консерватория и оперный класс

После училища Муслим поступил в Азербайджанскую государственную консерваторию имени Узеира Гаджибекова. Здесь он занялся оперным вокалом всерьёз. Класс орегового пения требовал железной дисциплины: распевки по утрам, ежедневная работа над дыханием, постановка резонаторов, изучение оперных партий на итальянском, русском и французском.

Магомаев был одержим. Он мог проводить за фортепиано по шесть-семь часов кряду, разбирая партии из «Риголетто», «Тоски», «Севильского цирюльника». Он слушал записи великих итальянских баритонов — Титта Руффо, Этторе Бастинани, Тито Гобби — и пытался понять, как они «делают» звук. Не чтобы скопировать — чтобы понять принцип. Потому что он уже тогда знал: голос — это не только дар, но и техника, и культура, и интеллект.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.